

УДК 342

DOI 10.52928/2070-1632-2025-73-4-109-114

**ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
ПОД ВЛИЯНИЕМ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ
(Часть 1)**

С.С. ОЛЕСЬКО

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

Изучаются понятие, природа, сущность и ключевые особенности ценностного переосмысления. Иллюстрируется междисциплинарная этимология категории. Выводятся и подробно рассматриваются концептуальные направления и основные аспекты в её понимании: социальное явление, общественный процесс, искомая цель и определённое состояние. Выясняются и объясняются факторы формирования, изменения и утраты ценностей в парадигме отдельного человека как личности и всего общества как социального организма. Выделяется индивидуализация как критерий в усвоении ценностей. На примерах в планетарном масштабе показывается механика и процесс осмысления и переосмысления ценностей. Обнаруживается их корреляция с изменением за счёт виртуализации формы социальной коммуникации. Вводится категория «трендирование ценностей», отражающая их актуализирование. На презумпции невиновности выдвигается и аргументируется тезис о недопустимости переосмысления отдельных конституционных ценностей. Отмечаются роль субъектов и значение целенаправленного управляемого контролируемого переосмысления. Предлагаются формы его осуществления – правовой мониторинг и публичное обсуждение. Выявляются проблемы правового регулирования, правоприменительной практики Республики Беларусь; вносятся предложения по совершенствованию последних.

Ключевые слова: ценности, конституционные ценности, трендирование ценностей, осмысление, переосмысление, общественные отношения, цифровизация, презумпция невиновности, конституция, основной закон, право, публичное обсуждение, правовой мониторинг.

Введение. Под воздействием цифровизации общественные отношения закономерно претерпевают не столько содержательную трансформацию, сколько обусловленную возможностью их возникновения, изменения (преобразования) и прекращения одновременно в реальной и виртуальной параллелях жизни личности, общества и государства. Новые реалии коснулись конституционных ценностей, выступающих идеальным ориентиром, характеризующим свойства и специфику таких отношений и, подобно оттенкам лакмусовой бумажки, выявляющим адекватность правового регулирования и практики правоприменения.

Результатом воплощения в жизнь достижений научно-технического прогресса стало не только возникновение новых конституционных ценностей, включая цифровые, преобразование существующих, сколько их *переосмысление*. Новый взгляд на старые вещи – это выражение, ярче всего иллюстрирующее переосмысление как мыслительный процесс, направленный на поиск актуального смысла, иного, чем тот, что обнаруживался ранее. Отражается и главная черта – существующий опыт как основа для будущего. С аксиологической точки зрения, переосмысление – переоценка. Этот процесс происходит сквозь призму некоего общественного явления или события, способного возыметь различные масштабы, и важно понимать, что и как она преломляет. Субъективность в переосмыслении неисклучаема, но значимым оно становится лишь при условии объективности.

Как правовая категория с оттенками компонент ментальности, психологии, духовности, культуры, идеологии, социологии, политики, экономики, да и некоторых иных, переосмысление осталось вне поля зрения современной правовой науки и неизвестным юридической практике. И, понятно, воспринимается субъективно, пусть это и не совсем так. Несмотря на присущую гуманитарность, в отличие от многих других наук этой группы, юриспруденции имманентна «определённая определёность». Смысл тавтологии заключён главным образом в самом существе права, которое не может быть неконкретным, так как иначе оно становится произвольным от слова «произвол», тогда как по смыслу предполагает упорядоченность от слова «порядок», в данном случае – правовой. И если раньше изучать переосмысление правовых явлений было желательно, сейчас, в условиях цифровизации, это – крайняя необходимость.

Основная часть. Переосмысление конституционных ценностей под влиянием цифровизации во многом обусловлено вынужденным состоянием в связи с необходимостью встраивать в структуру новых реалий существующий уклад идеальных представлений. Прежние подходы могут больше не работать, быть мало- или неэффективными, но жизнь не ждёт и идёт дальше. Следовательно, с позиции общества и государства переосмысление направлено на обеспечение выживания среди (и в среде) других смыслов посредством приспособления, сохранения способность к конструктивности и конкурентности в режиме нетипичности общественных процессов на фоне трансформаций, произошедших, происходящих или предстоящих. Но именно личность воспринимает их быстрее остальных.

Вынося на повестку изучения переосмысление ценностей, важно прояснить философскую природу предмета обсуждения. Её можно выразить по меньшей мере в четырёх ипостасях: 1) социальное явление; 2) общественный процесс; 3) искомая цель; 4) определённое состояние как результат.

Как *социальное явление* переосмысление основано на черте, имманентной человеческому роду, и особенности разума индивида как живого существа – его способности к мышлению. Оно может быть иррациональным, и иногда для эволюционного развития общества нужно именно это по инстинктивным основаниям, лежащим в биологической парадигме человеческих повадок, однако лишь рациональное как двигатель прогресса позволяет обосновывать значимость ценного конкретному человеку как личности в его социальном предназначении. Ясное осознание того, что абсолютно все «[в]еличайшие и наилучшие достижения человеческой мысли формируются по верх изначальных образов, представляющих собой как бы первичный рисунок» [1, с. 83], – резюмирует К.Г. Юнг – *объясняет логику торпедирования мысли как первопричины и фундаментальной основы нашего поведения* (курсив наш). Прогрессивный характер мыслительной деятельности применим и к переосмыслению ценностей. В процессе переоценки наблюдается взаимосвязь с конформностью личности и уровнем общественного консерватизма. Как и любое иное, свойство конституционных ценностей выражается главным образом в их относительной стабильности, что предопределено коллективным стремлением к частной и всеобщей безопасности. Стабильность ценностного уклада, таким образом, определяется пропорцией со степенью консерватизма. Однако, в отличие от личности, общество как социальный живой организм не способно к мышлению и действует по мотивам инстинктов, а не категорий, по наитию.

Показывая это на примере Французской революции, И. Бибо обращает внимание на истинную причину зарождения патриотизма, находящуюся в плоскости демократизации коллективных эмоций, стесняющей личную свободу посредством формирования взаимосвязи с обществом [2, с. 16]. Возникновение и усиление патриотических чувств вызваны переворотом в общественном сознании на счёт желаемого в государстве порядка через высвобождение от собственного роялизма, принятие за идеал правления республиканского типа [3, с. 273]. Их обострение произошло на почве неопределённости с господствовавшим в период с 10 августа по 22 сентября 1792 г. переходным порядком – не республика и не монархия.

Генерация симбиоза личный чувств преданности государственности прослеживается через термин «гражданство», во многих современных государствах понимаемый в контексте определённой устойчивой связи. Как некое эмоционально-чувственное состояние, презюмируя общность и единство восприятия, патриотизм ярко иллюстрирует консервативность подхода общества не только к осмыслению новых, но и переосмыслению сложившихся (устоявшихся) ценностей, транслируемых в его среде существования.

Но девиация уровня общественного консерватизма не только в его умеренности, обуславливающей эволюционный характер развития. На почве её чрезмерности и, вследствие того, внезапного обострения конформизма происходят изменение и переосмысление как конституционных, так и других ценностей. В сочетании со многими факторами и обстоятельствами, как правило, на фоне общественно-политических событий, происходят революции (как Французская, Октябрьская, Ноябрьская и «цветные»), гражданские (как перипетия в переходный период России в преддверии и после распада СССР) и военные конфликты (как Вторая мировая) локального, межгосударственного и мирового масштабов, известные истории. Так, Вторая мировая война, по мнению Н. Мюллера, не столько следствие внутреннего конфликта в системе империализма, сколько главного противоречия социализма и капитализма – производит всё общество, а присваивает лишь часть, – эскалация которого начата с Октябрьской социалистической революции; и тот факт, что из 50 млн жертв 24,5 – гражданские лица, в подавляющем большинстве погибшие не от боевых, а *иных насильственных* действий, подтверждает безудержность стремления гитлеровского рейха достичь своей цели (курсив наш) [4, с. 34–35, 38]. Человеконенавистнический характер войны вызван царившей в Третьем рейхе идеологией расизма, антисемитизма и антикоммунизма ввиду переосмысления ценностей.

Если в итоге переосмысления между ценностями одного и того же или разных обществ возникает противоречие, это способно привести к актам терроризма, которые сопряжены с уничтожением мирного населения по определённым низменным причинам, дестабилизацией действующей власти, сложившейся в государстве обстановки. Как явление терроризм рассматривается реакцией на длительное затягивание с решением назревших проблем социального, политического, экономического, религиозного, а равно иного характера, значимых относительно большей доле населения, а также их обострение. Ему свойственны исключительность к своим ценностям как единственно правильным и фанатизм, которыми объясняется непринятие всех иных, от них отличающихся. В зависимости от направленности цели и доминирующих ценностей терроризм подразделяется на националистический (тигры освобождения Тамил-Илама, ЭТА), религиозный (исламский), религиозно-политический (ОАС, Аль-Каида), политический (Ку-клукс-клан, Бозкурт) и государственный («Грязная война» в Аргентине).

Таким образом, ракурс переосмысления ценностей может быть *позитивным и негативным*.

Особенностью общественных отношений в условиях цифровизации выступает возрастание уровня конформизма по объективным и субъективным причинам. К первым отнесём деление жизни на реальную и виртуальную; смена характера и формы социальной коммуникации вследствие и за счёт формирования виртуальной среды и возникновения сопряжённых с ней новых возможностей; анонимизацию личности; а вторым – осложнение оценки окружающего мира факторами цифровизации; когнитивное искажение восприятия характера и степени значимости жизненных обстоятельств в реальной среде, а в дальнейшем – мышления и поведения; *синдром «развязанных рук и завязанных глаз»*. Их перечень неисчерпывающий.

Авторство в последней концепции в области аналитической и поведенческой психологии за нами. Разработана на основе изучения событий, где наблюдались закономерности определённых проявлений в поведении человека, исследований, подобных «Стэнфордскому тюремному эксперименту», проведённых ранее. Синдром характеризует устремления и поведение в виртуальности, причинность их формирования в условиях анонимизации личности, в частности отражает воспринимаемую относительно собственных деяний ложную вседозволенность, выражение циничности к ним и их последствиям. Так, в виртуальных играх человек: 1) как правило, наделён несколькими жизнями и особыми вымышленными (магическими, мифическими) свойствами (например, навыки (способность) специфически и мгновенно перемещаться в пространстве и во времени; чрезмерно выраженные физическая сила и регенерация); 2) без угрозы какой-либо ответственности, включая моральную и юридическую, может совершать любого рода запрещённые поступки; 3) может лишить жизни своего и чужого персонажа, причинить им физический, психический (с учётом возможной степени эмоциональной выраженности в виртуальности) и имущественный вред, а равно совершать иные подобные деяния против и помимо воли третьих лиц, выражая тем самым свою скрытую агрессию. В реальной жизни первое объективно невозможно, второе исключается разными социальными регуляторами, а третье недопустимо, как с нравственной, так и правовой точек зрения.

Негативные плоды переосмысления ценностей в условиях цифровизации наблюдаемы на примере *актов социальной депривации*, когда человек на период времени некой продолжительности, достаточной для изменения восприятия, самоизолируется от общества в новой среде. Больше всего этому подвержены несовершеннолетние ввиду процесса формирования основ мировосприятия и самоощущения. Известны неединичные случаи парасуицидов и суицидов на фоне искажения восприятия виртуальными играми. По причине безответной любви к персонажу видеоигры-симулятора «DokiDokiliteratureclub» в лице главной героини под именем «Саёри» несовершеннолетним совершено самоубийство, которое предвлялось его неоднократными попытками; при этом лишение жизни подражало девиантному поведению персонажа, в том числе по форме и способу выражения, – путём повешения [5]. К аналогичному итогу приводила игра «Синий кит», распространявшаяся в среде детей в социальных сетях, на иных информационных ресурсах в глобальной компьютерной сети Интернет.

В планетарном масштабе известны множественные случаи убийства и причинения вреда здоровью третьим лицам на фоне игромании. В Королевстве Таиланд девятилетний ребёнок, имитируя обстановку в контексте виртуальной игры, убил друга путём воспроизводства идентичного способа – расстрела (2006 г.)¹. В Российской Федерации 16-летний подросток ударами топора убил собственную спящую мать, отказавшуюся чинить его компьютер для игр (2011 г.); 29-летний мужчина в контексте виртуальной игры, используя нож, убил прохожую (2016 г.)². Из более известных и массовых – нападение 11.01.2006 г. в Москве Российской Федерации на прихожан синагоги хасидской общины Хабад-Любавич, совершённое 20-летним антисемитом А.А. Копцевым, нанёсшим ножевые ранения 10 пострадавшим. Виновный увлекался компьютерными играми, включая «Postal». Вследствие акта терроризма 22.07.2011 г. в Осло и на о. Утёя Королевства Норвегия, совершённого 32-летним неонацистом А.Б. Брейвиком, 77 человек убито и 151 ранен. От виновного известно, что приготовление к преступлению осуществлялось путём моделирования в игре-симуляторе «Call of Duty: Modern Warfare 2».

Примечательно, что все из указанных игр, в связи с которыми совершены преступления, связаны с виртуальным насилием. На основе данных и других фактов усматриваются некоторые половозрастные закономерности, контекстуальные предпосылки воздействия виртуальности на восприятие, мышление и поведение человека. И главную мысль отражает тезис Ф. Ницше о том, что, «если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя». В 2015 г. в ходе исследований Американская психологическая ассоциация пришла к выводу о корреляции использования жестоких видеоигр и агрессивного поведения человека, но не установлено её конкретное выражение³. Принимая во внимание отсутствие глубоких и комплексных исследований в этом направлении (учтя разнообразность предпочтений относительно сюжета виртуальных игр, факторы цифровизации, включая реалистичность, и др.), однозначно утверждать о наличии конкретно-понятных закономерностей, вероятно, преждевременно. Бесспорным всё же представляется изменение виртуальной реальностью восприятия объективной действительности путём искажения, что сказывается на мышлении и опосредованных им поступках.

Непонятно, по каким соображениям виртуальные игры в жанре насилия не запрещены во многих государствах, а допускаются к реализации с определёнными возрастными и иными ограничениями. Они действуют (или вводились) в Австралийском Союзе, ОАЭ, США, Республиках Федеративной Германия, Узбекистан, Китайской Народной, Индонезия, Беларусь, Федерациях Малайзия и Российской, некоторых других. В целом преобладают и более выражены ограничения в правовых системах с достаточно сильным религиозным влиянием на представление о конституционных ценностях и их правовую охрану, и данная правовая традиция в семейно-типовой градации наиболее явная.

Принципиальной разницы в подобных играх и пропаганде насилия, социальной вражды, розни, на наш взгляд, нет. Искривление восприятия, вызванное виртуализацией, нужно рассматривать как следствие эмоционально-психологического самонасилия личности. И.Г. Малкина-Пых понимает (у детей) насилие в этих формах

¹ URL: <https://ura.news/news/3045>.

² URL: <https://bloknot-novorossiysk.ru/news/kompyuternye-igry-1101482> ; URL: <https://saratov.bezformata.com/listnews/nozhom-naigravshis-v-kompyuternie-igri/48004192>.

³ URL: <https://www.apa.org/about/policy/resolution-violent-video-games.pdf>.

как возбуждающее состояние эмоционального напряжения деяние, подвергающее опасности нормальное развитие эмоциональной жизни, тормозящее развитие потенциальных способностей: угроза, грубость, издевательство, оскорбление, любое иное поведение, вызывающее негативную эмоциональную реакцию и душевную боль [6, с. 45, 591, 593]. Вымысел, лежащий в основе видеоигр и иных проявлений виртуальности, однако, воздействует на наше сознание, как и сама реальность. Дж. Диспенза выдвинул теорию, что сознание не способно различать материальное (реальное) и идеальное (воображаемое), из-за чего воспринимает их равнозначно [7]. Важно принять за данность то, что не поддаётся изменению или отмене – виртуальность оказывает воздействие на восприятие путём искажения мыслей, чувств и эмоций, а в дальнейшем по цепочке основанных на них решений и поступков. Предупреждать это можно, если поддерживать среду, обеспечивающую адекватное восприятие, создавая необходимые тому условия.

В настоящее время в Республике Беларусь в правотворчестве баланс конституционных ценностей в этой сфере общественных отношений не обеспечен: между общественным порядком, нравственностью и здоровьем населения, с одной стороны, правами, включая на здоровье, свободами личности и гарантиями их реализации – с другой (ч. 1 стст. 1 и 23 Конституции). Выражается это, в свою очередь, в недостаточной правовой охране данных ценностей ввиду правовых пробелов в регламентации общественных отношений, связанных с оборотом виртуальных игр, сюжет которых сопряжён с насилием, иной информационной продукцией, оказывающей вредное воздействие, прежде всего, на детей. Тем самым определён надлежащий объект правовой охраны. Так, в новых условиях, обусловленных цифровизацией, нарушение правопорядка возможно не только в реальной, но и виртуальной среде, где конституционные ценности подлежат правовой охране и юридической защите на равных. Часть четвёртая пункта первого Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24.03.2005 г. № 1 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве»⁴ подтверждает это самой возможностью его совершения виртуально. В Законе Республики Беларусь «О здравоохранении»⁵ здоровье человека определено и с точки зрения отсутствия заболеваний, и состояния его полного физического, духовного и социального благополучия (абзац шестой ч. 1 ст. 1). Выше отмечалось, что виртуальность воздействует на восприятие реальности, искажая его. Пока гражданский оборот данной продукции в достаточной степени не урегулирован, нет правовых гарантий, а духовное и социальное благополучие человека под угрозой.

Правовое регулирование общественных отношений в защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, осуществляется Законом Республики Беларусь «О правах ребёнка»⁶. Каждый ребёнок вправе рассчитывать на защиту от информации, содержащей насилие, оправдывающей его и побуждающей к нему, в том числе посредством поощрения, равно как и любое иное асоциальное и криминальное поведение (ч. 1 и 2 ст. 37-1). В зависимости от факторов (включая жанр, тематику, содержание и оформление, особенности возрастного восприятия информации и возможности причинения ею вреда здоровью и развитию детей) информационная продукция подлежит стигматизации присвоением ей специального знака с установлением нижнего порога возрастной категории (0+, 6+, 12+, 16+ и 18+), определяющего ограничительные показания. Этим занимается общественно-консультативный совет, то есть общественно консультационный и координационный орган, созданный при Правительстве Республики Беларусь, принимающий решения рекомендательного характера⁷. В целях защиты детей от такой информации распространение информационной продукции, включая и компьютерные игры, без присвоения соответствующего знака возрастной категории запрещено, кроме случаев необязательности (ч. 1 ст. 37-2 Закона Республики Беларусь «О правах ребёнка»).

Меры направлены на предотвращение в условиях цифровизации искажения у детей восприятия и переосмысления истинных ценностей в негативном формате, но они не являются достаточными, прежде всего с позиции организации. Это подтверждают и рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14.09.2023 г. № 24 «О защите детей и подростков от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» имплементировать Республике Беларусь в своё законодательство модельный закон о защите детей от такой информации, принятый постановлением от 03.12.2009 г. № 33-15 33-го пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ⁸. До настоящего времени документ не имплементирован. К пропаганде насилия и жестокости он относит распространение, направленное на формирование в сознании детей установок или стереотипов агрессивного, насильственного поведения либо имеющее целью побудить или побуждающее их к актам противоправного насилия или жестокого обращения с человеком и животными, в том числе посредством романтизации, героизации, оправдания, восхваления и представления нормой поведения либо в качестве приемлемого или предпочтительного способа решения конфликтов и жизненных проблем (п. 29 ч. 1 ст. 3). Закон предусматривает защиту детей и от иной информации.

Нами лишь предпринята попытка показать, каким образом виртуальность способна искажать восприятие ценностей, воздействуя на мысли и поступки человека, в первую очередь, молодого. Неуправляемое переосмысление ценностей должно стать управляемым, и все нужные условия для этого созданы частью второй статьи первой Закона «Об информации, информатизации и защите информации»⁹.

⁴ URL: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vspup/b6f013f4334d4109.html.

⁵ URL: https://www.5gkb.by/media/doc/normat_akti/01_Zakon_435_XII_ot_18_06_93_o_zdravoohranenii.pdf.

⁶ URL: https://adu.by/images/2022/10/o_pravax_rebenka.pdf.

⁷ URL: <http://pda.government.gov.by/upload/docs/file208df568cf6da4e5.PDF>.

⁸ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F02300313>; URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/257.pdf>.

⁹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455>.

В целях сбалансирования конституционных ценностей за счёт минимизации рисков негативного переосмысления модельный закон «О защите детей и подростков от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» надлежит имплементировать в национальную правовую систему, чем удастся восполнить пробелы в правовом регулировании. Надлежащая реализация должна обеспечиваться угрозой юридической ответственности, предупреждая нарушения. Представляется нелогичной ситуация, что распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости, порнографических материалов, предметов порнографического характера преследуется по закону, а аудиовизуализированное в играх насилие – нет. Безусловно, по своему смыслу игры носят развлекательный характер, это их цель. Между тем важно задаться риторическим вопросом: допустимо ли в цивилизованном обществе насилие (контролируемое и целенаправленное в указанном случае) и его демонстрацию признавать развлечением, или этот вывод следует считать нелепым? Вспоминаются гладиаторские бои в древнем Риме. Конечно же, речь не о показах фрагментов из событий истории, в которых воспроизводимое насилие неуправляемо и не контролируемо наблюдателем, что выполняет профилактическую, воспитательную и патриотическую функции, и состязаниях в спортивных целях. Виртуальные игры, в отличие от другой информационной продукции, вызывают у несовершеннолетних повышенный интерес, что всё больше вовлекает в процесс, и искажают восприятие объективной действительности. В этом состоит общественная вредоносность, а в ряде случаев – опасность. Молодые люди, прежде всего в подростковом возрасте,кратно подвержены критическому риску созревания компьютерной зависимости, вызывающей агрессию и раздражительное поведение. Специалисты утверждают, что больше рискует тот, кто играет более двух часов в сутки¹⁰.

Цель оправдывает средство – необходимо ввести физическим, включая индивидуальных предпринимателей, и юридическим лицам административную ответственность, и предлагаем дополнить Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (главу 19 «Административные правонарушения против общественного порядка и общественной нравственности») статьёй 19.8-1 со следующим содержанием: «Незаконное распространение информационной продукции, содержащей информацию, причиняющую вред здоровью и развитию детей». Составы правонарушения и санкции:

«1. Незаконное распространение информационной продукции, содержащей информацию, причиняющую вред здоровью или развитию детей, – влечет наложение штрафа в размере от пяти до пятнадцати базовых величин с конфискацией указанной продукции, на индивидуального предпринимателя – от пятнадцати до ста базовых величин с конфискацией указанной продукции, а на юридическое лицо – до двухсот базовых величин с конфискацией указанной продукции»;

«2. То же деяние, совершенное повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такое же нарушение либо в глобальной компьютерной сети Интернет или иной информационной сети, либо с корыстной целью, – влечет наложение штрафа в размере от десяти до двадцати пяти базовых величин с конфискацией указанной продукции, на индивидуального предпринимателя – от тридцати до ста пятидесяти базовых величин с конфискацией указанной продукции, а на юридическое лицо – до трехсот базовых величин с конфискацией указанной продукции».

Целесообразно введение и уголовной ответственности, дополнив главу 29 «Преступления против здоровья населения» Уголовного кодекса Республики Беларусь статьёй 338-3 следующего содержания: «Незаконное распространение информационной продукции, содержащей информацию, причиняющую вред здоровью и развитию детей». Состав преступления и санкция:

«Незаконное распространение информационной продукции, содержащей информацию, причиняющую вред здоровью и развитию детей, повлекшее по неосторожности совершение несовершеннолетним суицида, а равно его попытки, преступления, возникновения у него психического заболевания или иные тяжкие последствия, – наказывается исправительными работами, арестом, ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок».

Это повысит и правовую охрану, и юридическую защиту конституционных ценностей в условиях цифровизации, прежде всего, прав и свобод личности, включая право на здоровье, здоровья населения, нравственности, общественного порядка, снизит риск их негативного переосмысления в новых реалиях.

Решение проблемы лежит не только в правотворческой, но и правоприменительной плоскости. В 2018 г. судом округа Ду-Пейдж штата Иллинойс США в отношении 16-летнего подростка было вынесено решение¹¹ о домашнем аресте, запрете на этот период играть в видеоигры с насильственным сюжетом. Установлено: в групповом чате им опубликовано видео из игры с насилием, в контексте чего отправлено сообщение с текстом угрозы применения оружия в школе, где учился. Это было вскоре после совершения 14.02.2018 г. в школе Марджори Стоунман Дуглас США 19-летним Н. Крузом массового нападения, в итоге которого 17 человек погибло и 17 ранено. С позиции гражданского права и процесса мера достаточно эффективна благодаря применению в исковом производстве такого способа защиты права, как пресечение действий, его нарушающих или создающих

¹⁰ URL: <https://bresttur.by/wp-content/uploads/2020/08/%D0%98%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE-%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C%D0%BC%D0%BE-%D0%BD%D0%B0-2020-2021-%D1%83%D1%87.%D0%B3..pdf>

¹¹ URL: <https://www.chicagotribune.com/2018/02/27/annoyed-sophomore-charged-with-threat-against-lake-park-high-school-in-roselle>.

угрозу его нарушения (п. 3 ч. 1 ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Эффективен и надзор за счёт технологической функции родительского контроля просматриваемого контента, имеющейся в большинстве современных гаджетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юнг К.Г. Очерки по аналитической психологии. – 4-е изд. – Минск: Харвест, 2021. – 480 с.
2. Бибо И. Пра гаротнасць малых усходнеэўрапейскіх дзяржаў / пер. з венг. А. Храпавицкага. – Минск: Эканом-прэс, 2012. – 108 с.
3. Олар А. Политическая история Французской революции: происхождение и развитие демократии и республики (1789–1804) / пер. с франц. Н. Кончевской. – 4-е изд. – М.: СОЦЭКГИЗ, 1938. – 980 с.
4. Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944) / пер. с нем. А. Артемова, А. Долгорукова [и др.]; под ред. А. Юденкова. – М.: Воениздат, 1974. – 387 с.
5. Голенков А.В., Петров Д.Н. Видеоигры и самоубийства подростков : описание случая и краткий обзор литературы // Девиантология. – 2020. – № 1. – С. 16–21.
6. Малкина-Пых, И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2017. – 832 с.
7. Диспенза Дж. Сила подсознания, или как изменить жизнь за 4 недели / пер. с англ. А. Петренко. – М., 2017. – 480 с.

Поступила 18.11.2025

RETHINKING CONSTITUTIONAL VALUES INFLUENCED BY THE DIGITALIZATION PROCESS (Part 1)

S. ALESKA

(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The concept, nature, essence, and key features of value rethinking are explored. The interdisciplinary etymology of the category is illustrated. Conceptual approaches and key aspects of its understanding are identified and examined in detail: social phenomenon, social process, desired goal, and specific state. The factors that shape, change, and lose values are elucidated and explained within the paradigm of the individual as a personality and society as a social organism. Individualization is highlighted as a criterion for the assimilation of values. Examples on a global scale illustrate the mechanics and process of understanding and rethinking values. Their correlation with change due to the virtualization of social communication is discovered. The category of "trending of values" is introduced, reflecting their actualization. The presumption of innocence is used to advance and argue the thesis that rethinking individual constitutional values is inadmissible. The role of subjects and the importance of targeted, managed, and controlled rethinking are highlighted. Forms for its implementation are proposed, including legal monitoring and public discussion. Problems of legal regulation and law enforcement practices in the Republic of Belarus are identified; proposals for improving the latter are made.

Keywords: *values; constitutional values, trending of values, comprehension; rethinking, public relations, digitalization, presumption of innocence, constitution, basic law, law, public discussion, legal monitoring.*